This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UNIV. OF MICH.

DK
43
.K84

4.40

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ПОСТУПАТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ВЕЛИКОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ НА ВОСТОКЪ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, 5 ноября 1889 года, ординарнымъ профессоромъ русской исторіи

Д. А. КОРСАКОВЫМЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета
1889.

Korsakov, Dmitrii Aleksandrovich

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ПОСТУПАТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ВЕЛИКОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ НА ВОСТОКЪ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, 5 ноября 1889 года, ординарнымъ профессоромъ русской исторіи

Д. А. КОРСАКОВЫМЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1889.

DK
43
.K84

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго университета, 28 октября 1889 г.

Ректоръ *Н. Кремлевъ.*

Lib. Com.
French Bkl. Peiping
31384
11-19-1935

Мм. Гг.

Въ сегодняшній знаменательный для Казанскаго Университета день выпала на мою долю высокая честь представить вашему вниманію актовую рѣчь по одному изъ вопросовъ русской исторической науки.

Отечественная исторія, по своему важному политическому и общеобразовательному значенію, столь близка каждому образованному русскому человѣку; вопросы, которые ставитъ современность исторической наукѣ, столь многосложны,— что я долго находился въ большомъ затрудненіи при выборѣ темы для академической бесѣды съ вами. Переживаемая нами современность есть результатъ продолжительной и многообразной исторической жизни русскаго народа, и всѣ явленія *сегодняшняго дня* политической, общественной, религіозной и культурной жизни Россіи коренятся въ ея прошломъ, въ ея исторіи. Среди такихъ явленій, имѣющихъ въ высшей степени важное современное политическое значеніе, занимаетъ безспорно одно изъ первенствующихъ мѣстъ наше поступательное движеніе на Востокъ. Мы, казанцы, стоимъ на перепутьи этого историческаго движенія, такъ какъ нашъ городъ составляетъ одну изъ историческихъ станцій, на которой остановились наши предки, какъ бы для отдыха послѣ долгаго пути, и затѣмъ пошли дальше. А потому

смѣю думать, что для казанскаго общества будетъ далеко не безъинтересно, при моей посильной помощи, припомнить главнѣйшіе моменты историческаго движенія русскихъ людей по тому длинному пути, по которому они прошли въ теченіи десяти столѣтій отъ Бѣлоозера до Тихаго океана и отроговъ Гималая, являясь послѣднимъ историческимъ представителемъ побѣды индо-европейскаго племени надъ племенами азіатскими.

Это поступательное движеніе на востокъ принадлежитъ преимущественно, почти даже исключительно, господствующей въ настоящее время отрасли русскаго народа — племени Великорусскому, представляя собою одинъ изъ моментовъ многовѣковой борьбы Европы съ Азіей, а эта борьба составляетъ одно изъ важнѣйшихъ явленій всемірной исторіи во всѣхъ фазисахъ ея развитія: въ мірѣ древнемъ, средневѣковомъ и новомъ. Не будучи въ состояніи предложить вамъ, мм. гг. чего-либо цѣльнаго и законченнаго въ научномъ отношеніи по избранному мною вопросу, потому что такая задача, по своей громадности, не можетъ быть выполнена въ столь короткое время, какое предназначается для университетской актовой рѣчи, я позволю себѣ ограничиться лишь самыми общими контурами важнѣйшихъ фактовъ, относящихся къ этому вопросу.

Вопросъ о колонизаціонномъ значеніи Великорусскаго племени и о его движеніи на Востокъ — вопросъ не новый въ наукѣ русской исторіи. Однимъ изъ первыхъ ученыхъ, поставившихъ этотъ вопросъ, былъ, къ сожалѣнію нынѣ почти совсѣмъ забытый, но весьма даровитый ученый и публицистъ, плодотворно потрудившійся на пользу русской исторіи и этнографіи. Я разумѣю издателя „Телескопа“ и предшественника Бѣлинскаго на поприщѣ

критики— Н. И. Надеждина. Болѣе полустолѣтія тому назадъ, въ 1837 году, онъ помѣстилъ небольшую монографію въ очень распространенномъ въ то время журналѣ Сенковскаго—„Библіотекѣ для чтенія“: „Опытъ исторической географіи русскаго міра“. Монографія Надеждина, блещущая синтетическимъ мышленіемъ ея автора и точностью и ясностью изложенія, отличается столь широкой эрудиціей, что читается теперь, какъ будто она написана вчера. Изъ ряда ученыхъ, слѣдовавшихъ за Надеждинымъ, всѣхъ болѣе обратилъ вниманіе на историческое значеніе колонизаціи Великоруссовъ проф. Соловьевъ, въ своей монументальной „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, слѣдя за метаморфозами этого явленія на всемъ протяженіи нашей исторіи. Этотъ ученый придалъ такъ сказать научную устойчивость столь важному вопросу. За Соловьевымъ посвящали ему монографическіе труды профессора Казанскаго университета: Ешевскій, Щаповъ, Н. А. Ѳирсовъ и С. М. Шпилевскій, затѣмъ профессоръ Московскаго университета Бѣляевъ, Артемьевъ, Кавелинъ, Бестужевъ-Рюминъ, профессоръ Новороссійскаго университета Перетятковичъ и др.

Въ настоящее время, когда вопросы географическіе и этнографическіе получаютъ въ исторической наукѣ все болѣе и болѣе права гражданства и когда наши успѣхи послѣднихъ лѣтъ въ Средней Азіи обращаютъ на себя общее вниманіе,—историческое изученіе колонизаціи Великорусскаго племени пріобрѣтаетъ бо́льшій интересъ и является комментаріемъ современнаго намъ поступательнаго движенія Русскихъ на Востокъ.

Какъ извѣстно, всѣ народы, населявшіе значительнѣйшую часть Европейскаго материка въ древнія времена и населяющіе его теперь, происходятъ отъ Арійцевъ, жившихъ въ незапамятныя, до-историческія времена въ югозападномъ плоскогоріи Азіи, Иранѣ. Постепенное выселеніе ихъ оттуда на Европейскій материкъ черезъ Малую Азію, началось въ ту отдаленную пору древности, куда не достигаетъ лучъ исторіи, и которая явилась достояніемъ науки лишь въ очень недавнее время, благодаря могущественнымъ даннымъ, добытымъ сравнительнымъ языкознаніемъ, посредствомъ анализа и сравнительнаго изученія языковъ этихъ народностей. Въ числѣ ихъ были Славяне, отъ которыхъ произошелъ народъ Русскій. Европа, особенно сѣверо-восточная ея часть, теперешняя Россія, была въ то время заселена другими выходцами изъ Азіи, пришедшими туда инымъ путемъ черезъ такъ называемыя Великія Каспійскія ворота (между Каспійскимъ моремъ и Уральскими горами)—племенами тюрко-финскими. Европейская исторія начинается съ момента возникновенія колонизаціи арійскихъ племенъ по Европейскому материку, которая приводитъ прежде всего къ образованію общественныхъ союзовъ Арійцевъ въ Европѣ, а затѣмъ къ обратному движенію Европейцевъ на Востокъ, вслѣдствіе чего является неизбѣжное столкновеніе между Европой и Азіей. Это движеніе выразилось еще въ героическій періодъ исторіи Эллиновъ, во первыхъ—основаніемъ ими на берегахъ Малой Азіи цѣлаго ряда колоній, во вторыхъ въ знаменитой войнѣ съ Троянцами прославленной безсмертной эпопеей Гомера, и въ третьихъ,—въ походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду; а первое исторически-извѣстное столкновеніе происходитъ между старѣйшими европейскими Арійцами—

Греками и Арійцами, оставшимися въ Азіи—Персами, столкновеніе, извѣстное въ исторіи подъ именемъ Персидскихъ войнъ. Съ этого времени Греція, а за нею Римъ, побѣдоносно подчиняютъ Азію европейской культурѣ; и въ завоеваніяхъ послѣдняго героя Греціи Александра Македонскаго, и въ побѣдахъ римскихъ легіоновъ въ Малой Азіи и въ Сиріи нельзя не видѣть, вмѣстѣ съ однимъ изъ крупнѣйшихъ представителей русской исторической науки нашего времени, С. М. Соловьевымъ, побѣды „европейскаго качества надъ азіатскимъ количествомъ“ и „торжества нравственныхъ силъ Запада надъ матеріальными силами Востока“.

Въ то время какъ происходили эти столкновенія съ Востокомъ греко-италійскихъ племенъ, занесенныя греческими и римскими бытописателями на страницы исторіи, на сѣверо-востокѣ Европы шла глухая, никому невѣдомая, до-историческая борьба другой отрасли европейскихъ Арійцевъ съ первоначальными насельниками этихъ странъ—племенами тюрко-финскими, постоянно проникавшими туда въ Великія Каспійскія ворота. Сѣверо-востокъ Европы, теперешняя Россія, извѣстенъ былъ Грекамъ и Римлянамъ подъ неопредѣленными названіями Скиѳіи и Сарматіи; наука до сихъ поръ не разъяснила съ точностью изъ кого состояли эти историческіе *иксы* и *игреки*—Скиѳы и Сарматы, но нельзя не предполагать, по извѣстнымъ даже въ настоящеее время научнымъ даннымъ, что среди нихъ находилось то племя, которое позднѣе является на исторической аренѣ подъ именемъ Славянъ.

Сѣверо-востокъ Европы выступаетъ нѣсколько изъ до-историческаго мрака лишь въ IV в. христіанской эры. Вслѣдствіе движенія германскихъ племенъ на Востокъ образовалось къ IV в. обширное государство Готовъ отъ Балтійскаго побережья

и верховьевъ Дона до сѣверныхъ береговъ Чернаго моря и Дуная. Это государство разрушается наплывомъ новыхъ тюрко-финскихъ и монгольскихъ племенъ изъ Азіи, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ Гунновъ, вторгнувшихся черезъ Великія Каспійскія ворота и произведшихъ на Европейскомъ материкѣ совершенную этнографическую революцію, такъ называемое великое переселеніе народовъ, которые своимъ натискомъ на Западную Римскую имперію сокрушили ее и на ея развалинахъ образовали новыя народности, романскія и положили основаніе теперешнимъ западно-европейскимъ государствамъ. Гунны, такъ сказать, растаяли среди этихъ народностей, и европейскіе Арійцы и на этотъ разъ явились культурными побѣдителями азіатскаго востока. Еще бо̀льшая побѣда европейскихъ Арійцевъ надъ востокомъ имѣла мѣсто въ теченіи четырехъ столѣтій, съ VIII по XII по Р. Хр., когда на европейской почвѣ Пиринейскаго полуострова широко расцвѣла мавританская цивилизація.

Съ исхода XI в. начинается обратное движеніе, хотя и не сплошное цѣлыхъ народовъ Европы, но нѣкоторыхъ ихъ классовъ, въ Азію—движеніе возбужденное христіанскимъ религіознымъ энтузіазмомъ и извѣстное въ исторіи подъ именемъ Крестовыхъ походовъ. Это новое столкновеніе Европы съ Азіей, длившееся до исхода XIII в., знаменуется важными послѣдствіями для европейской культуры, но не восточные элементы были внесены Крестовыми походами въ жизнь европейцевъ, а ожививъ ихъ духъ, походы эти способствовали возникновенію новыхъ элементовъ въ общественной жизни европейскихъ Арійцевъ. Востокъ не побѣдилъ Запада.

Въ то время какъ западная часть Европейскаго материка приняла къ себѣ новыхъ насельниковъ въ лицѣ Арабовъ,

а затѣмъ разныя общественныя группы изъ ея романо-германскихъ племенъ двинулись въ Азію—восточная часть Европейскаго материка стала все болѣе и болѣе выплывать изъ до-историческаго хаоса на арену исторіи. Славяне разселяются по этому материку съ юго-востока на западъ и востокъ; на западѣ сталкиваются они съ племенами германскими, а на востокѣ съ племенами: литовскимъ, финскимъ и тюркскимъ. Съ VIII в. германскія племена начинаютъ снова свое поступательное движеніе на востокъ, а черезъ Великія Каспійскія ворота, изъ глубины Азіи, продолжаютъ являться новыя тюркскія и монгольскія народности—Обры, Булгары, Хазары, Печенѣги, Торки, Половцы и наводняютъ собою приволжскія и подонскія степи. Борьба съ германскими народностями выпадаетъ на долю западныхъ Славянъ, а съ тюрко-финскими и монгольскими на долю Славянъ восточныхъ, Славяно-Руссовъ, только что начинающихъ свое историческое поприще, и они стойко борятся съ ними, до начала XIII в.: и здѣсь происходитъ борьба индо-европейцевъ, Славяно-Руссовъ, съ народностями азіатскими, и Славяно-Руссы стойко спасаютъ свою народность отъ чуждыхъ элементовъ, проникая своими поселеніями вглубь финскихъ племенъ и ведя постоянную борьбу съ Булгарами, Хозарами, Печенѣгами и Половцами. Въ первой четверти XIII в. является новая монгольская орда изъ Азіи—Татары, и долгая борьба съ нею выпадаетъ на долю тѣхъ же Славяно-Руссовъ.

Наплывъ Татаръ въ западную Европу останавливаютъ Славяне—Чехи, какъ пять столѣтій передъ тѣмъ остановили Франки вторженіе Арабовъ въ среднюю Европу. Татарское иго тяготѣло надъ Русью почти два съ половиной вѣка, и этимъ была спасена, быть можетъ, отъ погибели цивилизація всей западной Европы.

Вторженіе азіатскихъ ордъ въ Европу въ лицѣ Татаръ не было послѣднимъ. Въ XIV в. явились въ Европу тѣмъ самымъ путемъ, какимъ проходили туда въ до-историческую пору Арійцы, новые выходцы изъ средней Азіи, но уже не арійскаго, а тюркскаго племени—Турки. Подъ ихъ натискомъ потеряли свою независимость Славяне Балканскаго полуострова, а въ половинѣ XV в. былъ ими разрушенъ и послѣдній остатокъ всесвѣтной Римской имперіи—Константинополь. Турки навели ужасъ на западную Европу, но она уже настолько окрѣпла, что паденіе восточной Римской имперіи не могло имѣть тѣхъ послѣдствій, какъ паденіе имперіи западной за десять столѣтій передъ тѣмъ. Турки локализировались на Балканскомъ полуостровѣ и основали свою монархію на развалинахъ Византійской имперіи и славянскихъ государствъ, которыя лишь въ наши дни начинаютъ воскресать къ самобытной жизни, а Греки, удалившіеся изъ Константинополя въ западную Европу — распространили по ней древне - классическую образованность, и умственное движеніе, возбужденное въ западной Европѣ этой образованностью, извѣстно подъ именемъ эпохи возрожденія, т. е. возрожденія цивилизаціи.

Вотъ, мм. гг., самые общіе штрихи изъ исторіи борьбы Европы съ Азіей, до начала новой европейской исторіи. Въ западной Европѣ въ этой борьбѣ побѣда вездѣ оставалась на ея сторонѣ, и западно - европейская цивилизація и въ древнемъ мірѣ, и въ средніе вѣка—вездѣ торжествовала надъ Востокомъ. Славянамъ вообще и Славяно-руссамъ въ частности выпала болѣе скромная, но болѣе трудная историческая задача.

Славяне западные должны были отстаивать свою народность въ борьбѣ съ племенемъ германскимъ,—и не устояли

въ этой борьбѣ. Славяне южные надолго подпали власти мусульманъ, а Славяне восточные, Славяно-Руссы, въ особенности Великоруссы, не только отстаивали свою народность, но распространяли и распространяютъ ее все далѣе на Востокъ, и путемъ долгой, вѣковой работы, создаютъ себѣ самобытную, національную культуру.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности особенностей этой культуры, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время она не выяснилась еще въ точности, но нельзя не сказать о ней нѣсколько словъ. Великоруссы, сложившись въ особую племенную вѣтвь на памяти исторіи, въ XII—XIII в. в., долго отличались самой примитивной культурой, которую они не только не могли себѣ расширить по милости тяготѣвшаго надъ ними столь долго владычества Татаръ, но даже восприняли многое изъ Орды; затѣмъ Византія, Южная Русь и Западная Европа—по очереди вносили къ Великоруссамъ свои цивилизующіе элементы, но они касались только верхнихъ слоевъ народа, не проникая въ глубь. Но Великоруссы создали обширнѣйшее въ мірѣ государство, славянскую державу, отстоявшую свою самобытность и основанную на принципѣ единодержавной власти государя и солидарности этой власти съ потребностями и чаяніями народной массы; они же проявили свою способность племеннаго торжества надъ инородцами, способность претворять ихъ въ русскую плоть и кровь. Великоруссы, съ того времени какъ православная христіанская религія стала распространяться и укореняться среди нихъ, отличались набожностью, и чувство православной религіозности постоянно выступало на первый планъ въ важнѣйшихъ моментахъ ихъ исторической жизни. Православіе было тѣмъ общимъ ихъ признакомъ и лозунгомъ, которые отличали ихъ не только

отъ инородцевъ, но и отъ однородцевъ Славянъ другаго христіанскаго исповѣданія. Поэтому православіе отождествлялось всегда Великоруссами съ Русскою народностью, и это-то отождествленіе и помогало всегда Великорусскому племени, въ его столкновеніяхъ съ чуждыми ему тюрко-финскими племенами, подчинять ихъ себѣ.

Въ XII в. разселеніе Славянъ по восточному Европейскому материку между литовскими и тюрко-финскими племенами на столько уже окрѣпло, что образовалось нѣсколько отдѣльныхъ земель съ преобладающимъ славянскимъ населеніемъ. Для насъ, при разсмотрѣніи вопроса о поступательномъ движеніи Великоруссовъ на Востокъ, представляютъ особый интересъ шесть изъ этихъ земель: 1) земля въ верховьяхъ Волги, Ростовско-Суздальская 2) земля по притоку волжскому Окѣ — Муромо-Рязанская и 3) — 6) четыре земли по Сѣверной Двинѣ и по поморью Сѣвернаго Ледовитаго океана до горъ Уральскихъ, или до „Камня", какъ они называются у насъ въ старину, — земли Двинская, Печорская, Пермская и Вятская. Аборигенами всей этой мѣстности были финскія племена, среди которыхъ въ XII в., путемъ колонизаціи Славянъ изъ Новгорода, съ запада и съ юга, образовалось племя Великорусское. Центромъ, ядромъ этого племени была земля Ростовско-Суздальская, получившая свое названіе отъ старѣйшихъ славянскихъ поселеній въ ней—Ростова и Суздаля; въ этой землѣ созрѣло и окрѣпло Великорусское племя, которое развиваясь и распространяясь все болѣе и болѣе на Востокъ, выростаетъ въ Московское государство. Разселеніемъ Славянъ съ юга въ верховья Оки и въ среднее ея теченье — изъ земли Ростовско-

Суздальской—сложилось великорусское населеніе Муромо-Рязанской земли. Изъ той же земли Ростовско-Суздальской шла колонизація на сѣверъ, гдѣ сталкиваясь съ Новгородской колонизаціей, образовала съ теченіемъ времени одноплеменное себѣ, великорусское населеніе. Этимъ, между прочимъ, можно объяснить, что названныя выше сѣверныя земли, завися въ политическомъ отношеніи отъ Новгорода, раньше его поддались Московскимъ великимъ князьямъ, чѣмъ много способствовали паденію его независимости.

Эта славянская колонизація, какъ и прежде, въ болѣе древнее время, шла главнымъ образомъ по рѣкамъ, самымъ удобнымъ въ то время путямъ сообщеній. Величайшая водная артерія восточной Европы—Волга, съ ея притоками, заранѣе намѣчала главнѣйшій путь и площадь великорусской колонизаціи. Народъ, по справедливому замѣчанію проф. Соловьева, утвердившійся въ верховьяхъ рѣки, естественно стремится къ ея устью. На Волгѣ лучше всего можно доказать безспорность историческихъ наблюденій С. М. Соловьева. Утвердившись въ VIII—IX в.в. на верховьяхъ этой „многоводной русской рѣки“ и одного изъ главнѣйшихъ ея притоковъ Оки,—славянскіе колонисты двигаются по теченію этихъ рѣкъ, врѣзываясь своими поселеніями въ мѣста занятыя финскими и тюркскими народами, которые частію оттѣсняются ими дальше на сѣверовостокъ, частію сливаются съ ними. Рѣчнымъ бассейномъ Волги, ея теченьемъ, и теченьемъ всѣхъ ея притоковъ—опредѣляется площадь, занимаемая Великорусскимъ племенемъ и составляющая территорію Московскаго государства. Въ этомъ поступательномъ движеніи Великорускаго пле-

мени „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, мы можемъ различить нѣсколько т. сказ. колонизаціонныхъ ступеней [1]).

Первая ступень, начинаясь возникновеніемъ Ростова и Суздаля, заканчивается построеніемъ Нижняго Новгорода при впаденіи Оки въ Волгу. Въ четыреста, по крайней мѣрѣ, лѣтъ, а можетъ быть и больше, совершенно исчезаетъ финскій народъ Меря, жившій въ предѣлахъ занятыхъ землей Ростовско-Суздальской, которая покрывается цѣлой сѣтью славянскихъ городовъ, и мѣсто Мери заступаетъ новое славянское племя Великорусское, которое сталкивается съ другимъ финскимъ народомъ—Мордвой.

Вторая ступень—періодъ монгольскаго завоеванія, который затрудняетъ поступательное движеніе Великоруссовъ на Востокъ, вслѣдствіе чего великорусская колонизація направляется на сѣверъ, въ земли Двинскую, Печорскую, Пермскую и Вятскую.

Третья ступень, начинаясь возникновеніемъ движенія по Волгѣ послѣ освобожденія Московскаго государства отъ татарскаго владычества, заключается взятіемъ въ 1552 г. Іоанномъ IV Казани, этого грознаго остатка Золотой орды, и вслѣдъ затѣмъ, въ 1554 г. завоеваніемъ Астрахани.

Четвертая ступень открывается первоначальнымъ завладѣніемъ Сибири въ 1581 г. и заканчивается присоединеніемъ Уссурійскаго края и Сахалина въ царствованіе императора Александра II.

Въ самомъ началѣ XVIII в. дѣлаются попытки проникнуть въ Среднюю Азію, и эти попытки, сперва не-

---

[1]) Мы вовсе не касаемся движенія собственно Новгородцевъ по Волгѣ и ея притокамъ, а потому и не упоминаемъ даже ни о походахъ Новгородскихъ ушкуйниковъ, ни о возникновеніи Хлынова.

удачныя, заканчиваются въ нынѣшнее царствованіе присоединеніемъ Мерва, подчиненіемъ русскому вліянію Бухарскаго ханства и проведеніемъ отъ Каспійскаго моря среднеазіатской желѣзной дороги. Это движеніе составляетъ самостоятельное проникновеніе Великоруссовъ въ Азію съ югозападной ея окраины, съ Каспійскаго моря и изъ Сибири.

Первичнымъ древнѣйшимъ видомъ славянской колонизаціи въ финскомъ сѣверо-востокѣ, была колонизація вольная, истекавшая изъ врожденной русскому человѣку склонности „брести розно", „идти куда глаза глядятъ". Географическія условія русской земли—обиліе пустыхъ пространствъ и недостатокъ среди нихъ человѣка, широкое раздолье безбрежной русской равнины, *поля и лѣса*,—воспитали въ немъ эту склонность, побуждая его легко мѣнять мѣста своей осѣдлости. „Рыба ищетъ—гдѣ глубже, человѣкъ гдѣ лучше"—въ этой пословицѣ отразился издавный народный взглядъ на переселеніе. Прислушайтесь къ нашимъ сказкамъ. И въ нихъ запечатлѣно колонизаціонное стремленіе русскаго человѣка. Сказочный богатырь, увлекаясь какимъ нибудь подвигомъ, стремится въ невѣдомыя страны. Въ лѣсу ему чудятся разные страхи и во главѣ ихъ избушка на курьихъ ножкахъ, въ которой живетъ Баба-Яга; онъ останавливается на распутьи трехъ дорогъ, не зная куда направиться, потому что на каждой изъ нихъ ждетъ его какая нибудь невзгода: на одной изгибнутъ и онъ, и его конь; на другой изгибнетъ онъ, но конь останется цѣлъ; на третьей сохранится ѣздокъ, но пропадетъ конь. Конечно, богатырь выбираетъ послѣдній путь. „Охочіе люди", „повольники", „бродники"—эти прототипы позднѣйшихъ казаковъ, недовольные своей жизнью дома, стремились и съ юга, и съ запада,—въ далекій финскій сѣверо-вос-

тонъ, который представлялся Славянину (въ особенности южному) страною чудесъ, за которой находился конецъ свѣта, *Лукоморье* (Лука моря = Бѣлое Море, Печорская губа). Оттуда прилеталъ Змѣй Горынычъ, тамъ обиталъ Тугаринъ Змѣевичъ, и богатыри спѣшатъ въ эти невѣдомыя страны, чтобы помѣряться силами съ чудищами. Такъ одинъ изъ героевъ русскихъ былинъ Алеша-Поповичъ побиваетъ Тугарина Змѣевича близъ Ростова, въ дикой странѣ Мери. Финскій сѣверъ былъ издавна покрытъ лѣсомъ. Первоначальный Славянинъ, колонизаторъ этой мѣстности, съ большимъ трудомъ проходилъ, *продирался* черезъ лѣсныя пространства, выбиралъ въ нихъ пригодныя для себя мѣста, *выжигалъ* ихъ, и на выжженныхъ выгорѣлыхъ мѣстахъ вспахивалъ новь подъ посѣвы и основывалъ свои поселенія: починки, села, *деревни* (поселенія изъ дерева); становилось тѣсно въ нихъ—часть населенія выдѣлялась изъ нихъ и шла дальше, выжигая въ лѣсу новыя пространства для поселенія и пашни—такъ возникали *выселки*, *поселки*, *новоселки*. Такой способъ заселенія земли Ростовско-Суздальской сохранился въ теперешнихъ русскихъ названіяхъ населенныхъ мѣстъ губерній центральной Россіи—Ярославской, Владимірской, Костромской. Кромѣ культуры земледѣльческой, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ весьма естественно заводились промыслы, вытекающіе изъ лѣснаго хозяйства; населеніе охотилось за звѣрями, въ обиліи водившимися въ лѣсахъ, и начало жечь уголь, гнать смолу и деготь. Аборигены страны, Меряне—не могли, разумѣется, сложа руки смотрѣть какъ внѣдрялись въ ихъ страну чужіе поселенцы—и вотъ славянское населеніе должно было защищаться отъ нихъ—*огораживало* свои *селенія*, свои *деревни* тыномъ и отбивалось за нимъ отъ нападеній: такъ возникалъ *городъ*.

Изъ этой первоначальной вольной, земледѣльческо-промышленной колонизаціи сталъ выдѣляться при дальнѣйшемъ развитіи общественности у славянскихъ „находниковъ“ особый видъ колонизаціи—промышленно-торговый. По особенностямъ географическихъ условій онъ широко развился у Новгородцевъ, Славянъ Ильменскихъ, но не былъ чуждъ и колонизаторамъ среди Мери. Обиліе рыбы въ рѣкахъ и озерахъ и дикихъ пушныхъ звѣрей въ лѣсахъ и добываніе изъ дерева угля, смолы и дегтя давали возможность Новгородцамъ и славянскимъ насельникамъ земли Мери развивать эти промыслы путемъ основанія особыхъ поселеній промышленнаго характера. Къ этимъ промысламъ съ теченіемъ времени прибавились новые: добываніе и обработка минераловъ и металловъ—соли и желѣза. Сбытъ всѣхъ этихъ произведеній черезъ Новгородъ за море, а равно и сбытъ хлѣба изъ земли Ростовско-Суздальской и черезъ ея посредство изъ Камской Булгаріи въ Новгородъ—произвелъ торговлю. На этой промышленно-торговой почвѣ возникли на сѣверѣ теперешней Россіи и въ средней ея полосѣ, путемъ также вольной колонизаціи, разные *рядки*, *перевары*, *слободы*, *варницы*, *торги*, *торжки*, т. е. малые торги, разныя „усолья“ въ теперешней Пермской губ., Холопій Городокъ на Мологѣ, Рыбаньскъ, теперешній Рыбинскъ, Соль-Галичская и т. д. Торговыя сношенія Ростовско-Суздальской земли съ Камской Булгаріей приводили славянскихъ насельниковъ этой земли въ наше среднее Поволжье, куда они заносили вмѣстѣ съ собою и православно-христіанское исповѣданіе. Въ 1229 году *торговый человѣкъ* св. Авраамій,—читаемъ въ Воскресенской лѣтописи—былъ замученъ въ столичномъ Великомъ городѣ Булгаръ и погребенъ на кладбищѣ, *гдѣ погребались всѣ христіане.*

Тотъ-же свободный, вольный характеръ носитъ на себѣ первоначальная правительственная, княжеско-военная колонизація, особенно развившаяся въ Ростовско-Суздальской землѣ и неизвѣстная Новгороду. При зачинѣ княжеской власти въ землѣ Ростовско-Суздальской тамъ издавна уже существовалъ сильный классъ крупныхъ и богатыхъ землевладѣльцевъ-промышленниковъ, не находившихся на службѣ у князя, а владѣвшихъ землями независимо отъ него и задолго до его появленія въ Поволжьи. Свои земли эти землевладѣльцы населяли упомянутыми выше бродниками, повольниками, которые становились къ нимъ сначала въ экономическую, а потомъ и въ юридическую зависимость. Эти сильные землевладѣльцы извѣстны въ исторіи подъ именемъ *земскихъ бояръ*. Ихъ было много въ Новгородѣ, гдѣ они имѣли первенствующее значеніе на вѣчѣ, въ особенности изобиловала ими Двинская земля, бассейнъ Сѣверной Двины. Однимъ изъ такихъ земскихъ новгородскихъ бояръ былъ предокъ Строгановыхъ, (Стругановъ, отъ струга = рѣчное судно), еще быть можетъ въ XIII в. поселившійся въ верховьяхъ Камы и Печоры. Немало было такихъ первоначальныхъ *земскихъ бояръ* и въ землѣ Ростовско-Суздальской. Исторія сохранила память объ одномъ изъ нихъ, бояринѣ Кучкѣ, которому въ XII в. принадлежала масса деревень и поселковъ по рѣкѣ Москвѣ, на мѣстѣ теперешней первопрестольной столицы, которая называлась первоначально *Кучковымъ*. Пріемы княжеско-военной колонизаціи въ землѣ Ростовско-Суздальской заключались: въ раздачѣ земель, въ основаніи поселеній и крѣпостей съ стратегическою цѣлью. Насельниковъ въ эти поселенія и крѣпости князья призываютъ частью изъ тѣхъ же охочихъ людей, привлекая ихъ разными льготами, частію же изъ своихъ дружинниковъ, а позднѣе изъ своихъ дворянъ, кото-

рымъ и раздаютъ земли въ *помѣстье*, а поселенія и крѣпости въ *кормленье*. Типическимъ представителемъ князя колонизатора въ землѣ Ростовско-Суздальской является Юрій Долгорукой, сокрушившій могущество земскаго боярина Кучки и построившій въ Ростовско-Суздальской землѣ много *новыхъ*, *княжихъ* городовъ. Въ теченіи XII—XIV вв. постепенно, по мѣрѣ увеличенія князей въ этой землѣ, княжеско-военная колонизація дѣлаетъ быстрые успѣхи, покрывая всю эту землю княжими городами.

Объ руку съ княжеско-военной колонизаціей идетъ колонизація церковно-монастырская. Князь и его дружина являются первыми представителями христіанской религіи въ верхнемъ Поволжьи; ихъ сопровождаетъ епископъ; основываются церкви и монастыри или въ существовавшихъ уже поселеніяхъ, или на мѣстахъ языческихъ, славянскихъ и мерянскихъ капищъ, или на совершенно не заселенныхъ мѣстахъ, на которыхъ вскорѣ появляются новые поселки—уже христіанскіе. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ и укрѣпленіемъ христіанства появляются подвижники-аскеты, такіе же повольники-колонизаторы, какъ вольные землепроходцы, но богатыри иного закала: это не богатыри внѣшней, физической силы, а богатыри духа. Они проникаютъ въ лѣсныя дебри, пустыни отдаленныя отъ человѣческаго жилья и здѣсь среди логовищъ медвѣдей и волковъ ставятъ себѣ хижину-молельню. Къ аскету подвижнику сходятся мало по малу „повольники“, „охочіе люди“, но уже не ищущіе разгула и приволья, а стремящіеся къ успокоенію душевному, жаждущіе не добычи и прибыли, а монашескаго подвига и спасенія души. Хижины этихъ охочихъ людей окружаютъ первоначальную хижину аскета-подвижника; затѣмъ ставится церковь и вмѣстѣ съ группой хижинъ

огораживается тыномъ. Такъ возникаетъ „пустынь“, и колоколъ, призывающій къ молитвѣ братію, впервые нарушаетъ дѣвственную тишь лѣсовъ. Изъ монастырей распространяется христіанская проповѣдь среди язычниковъ. Богомольцы, прослышавши о подвижникѣ-пустынникѣ, спѣшатъ къ нему и нѣкоторые изъ нихъ поселяются вблизи монастыря, который мало по малу является центромъ цѣлаго ряда поселковъ и деревень. Пустыня оживляется, и строгіе аскеты изъ монастырской братіи ищутъ новыхъ безлюдныхъ, глухихъ мѣстъ—и бѣгутъ отъ міра; но повторяется та же исторія: ихъ хижина опять выростаетъ въ монастырь, становится центромъ новыхъ поселеній. Основатель монастыря умираетъ, но слава о его подвигахъ распространяется вмѣстѣ съ разсказами о нетлѣніи его мощей и о чудесахъ отъ нихъ. Благочестивые князья, бояре, служилые и торговые люди увеличиваютъ благосостояніе монастырей, какъ городскихъ, такъ и пустыней; они украшаютъ монастырскую церковь и раку св. угодника, а на содержаніе братіи жертвуютъ на поминъ души, своей и своихъ близкихъ, деньги, земли, села и деревни не только вблизи монастыря, но и вдали отъ него, въ разныхъ областяхъ обширной земли русской. Монастырь богатѣетъ и заселяетъ свои земли опять „охочими людьми“, или повольниками-земледѣльцами. Такимъ образомъ каждая новая церковь, каждый новый монастырь все шире и шире, все далѣе и далѣе на сѣверъ и востокъ раздвигаютъ элементъ славянскій и распространяютъ христіанство, силу наиболѣе ассимилирующую туземныя инородческія племена и претворяющую ихъ въ одну, нераздѣльную народность Великорусскую. Князь и епископъ, городъ и монастырь—являются питомниками и проводниками этой культуры, которая съ теченіемъ времени развивается все болѣе и болѣе.

Этими четырьмя способами Великоруссы распространяли свои колоніи не только въ теченіе XII — XV в.в. на сѣверовостокъ и востокъ, среди финскихъ инородческихъ племенъ, но и въ остальные вѣка, во всѣ послѣдующія ступени своего колонизаціоннаго движенія на Востокъ; способы эти лишь нѣсколько видоизмѣнялись и дополнялись иногда новыми, согласно историческимъ требованіямъ. Въ XII — XIII в.в. Великоруссы подошли къ западнымъ границамъ сильнаго царства Булгарскаго, а потому весьма естественно вступили съ нимъ въ недружелюбныя отношенія. Это царство занимавшее все среднее Поволжье и по-Камье, центромъ своимъ имѣло теперешнюю Казанскую губернію и терялось восточными своими границами въ отрогахъ Уральскихъ горъ. Булгары въ началѣ XII в. врываются въ глубь Ростовско-Суздальской земли, князья которой въ свою очередь предпринимаютъ въ XII и XIII в.в. цѣлый рядъ походовъ въ Булгарское царство, противъ подчиненнаго ему финскаго народа Мордвы, разрушая города этого царства, уводя съ собой много плѣнниковъ и оставляя въ плѣну многихъ изъ своихъ. Ареной этихъ войнъ была главнымъ образомъ мѣстность занимаемая въ настоящее время нашей, Казанской губерней. Въ 1221 году на устьѣ рѣки Оки, въ центрѣ мордовскихъ поселеній и на сборномъ мѣстѣ великорусскихъ полчищъ противъ Мордвы и Булгаръ возникъ русскій новый городъ Нижній, какъ залогъ дальнѣйшаго побѣдоноснаго движенія Великоруссовъ по Волгѣ. Плѣненіе Булгарскаго царства въ 1236 году Татарами и опустошеніе ими въ слѣдующемъ году земли Ростовско-Суздальской надолго прерываютъ это движеніе, но и въ теченіе всего долгаго владычества Татаръ надъ Русью Великорусское племя продолжаетъ свою

колонизаціонную дѣятельность въ верхнемъ Поволжьи указанными выше способами, все таки, хотя медленно, подвигаясь по Волгѣ и по верховьямъ притоковъ Камы, Волги.

Главнѣйшимъ историческимъ фактомъ изъ времени монгольскаго владычества надъ Русью является усиленіе власти Московскихъ князей и собираніе ими вокругъ Москвы русскихъ земель. Дальновидная, практическая политика этихъ князей, „собирателей Руси“, предъ ханами ордынскими не была единственнымъ факторомъ въ дѣлѣ возвышенія Москвы надъ всѣми другими русскими землями. Важныя историческія явленія бываютъ всегда результатами взаимодѣйствія многихъ факторовъ, и въ числѣ ихъ въ усиленіи Москвы имѣетъ большое значеніе дальнѣйшее распространеніе монастырской колонизаціи. Три монастыря, особенно прославившіеся жизнью и подвигами своихъ основателей, являются въ XIV в. на С. В. метрополіями цѣлаго ряда монастырей и пустынь: Кирилловскій на Бѣломъ Озерѣ, Спасскій, такъ называемый Каменный, на озерѣ Кубенскомъ и Троицкій, основанный въ Московскомъ княжествѣ св. Сергіемъ, сыномъ боярина изъ ростовскаго города Радонежа. Св. Авраамій Чухломской въ сѣверо-восточномъ углу Костромской стороны и св. Діонисій Глушицкій въ окрестностяхъ Вологды являются въ XIV в. основателями цѣлаго ряда монастырей, а послѣдній, кромѣ того, и церквей въ деревняхъ и на пустыхъ, незаселенныхъ мѣстахъ. Они распространяютъ евангельскую проповѣдь среди „Чуди-бѣлоглазой“, все болѣе и болѣе удаляясь въ лѣсныя дебри С. В. Въ XIV в. великое ученіе Іисуса Христа достигаетъ Пермской земли, жилища дикихъ Зырянъ, у которыхъ проповѣдуетъ Евангеліе, изобрѣтая для нихъ

особый даже алфавитъ, св. Стефанъ, постриженникъ ростовскаго Григорьевскаго монастыря. Монастыри, возникающіе въ XIII и XIV вв., въ Нижнемъ Новгородѣ—Благовѣщенскій и Печерскій насаждаютъ православіе на лѣвомъ берегу Волги, по рр. Ветлугѣ и Унжѣ. Здѣсь особенно выдаются подвиги св. Макарія Унженскаго. И по собственному почину, и по вліянію митрополита Московскаго и всея Руси, сдѣлавшаго въ началѣ XIV в. своей резиденціей Москву, многіе изъ сѣв.-восточн. монастырей отдаютъ себя подъ „сильную руку" Московскаго великаго князя, способствуя тѣмъ распространенію его власти.

Татарское владычество надъ Русью, въ силу новыхъ историческихъ обстоятельствъ—постоянныхъ опустошеній ордынцами сѣверо-восточной Руси, выработало особый видъ колонизаціи великорусской въ среднемъ и нижнемъ Поволжьи, мѣстахъ занятыхъ улусомъ Джучи, Золотою ордою. Этотъ видъ былъ діаметрально противуположенъ исконному русскому колонизаціонному типу—колонизаціи вольной, а потому можетъ быть названъ подневольнымъ. Татары при своихъ набѣгахъ уводили къ себѣ массу русскихъ плѣнныхъ, а въ томъ числѣ и Великоруссовъ и, обращая ихъ въ рабство, селили на пустопорожнихъ земляхъ въ среднемъ и нижнемъ Поволжьи. Эти плѣнные, сохраняя свою православную религію, повидимому распространяли здѣсь земледѣльческую культуру, незнакомую номадамъ Монголамъ. На такое предположеніе наводятъ насъ два обстоятельства: 1) по покореніи Казанскаго царства Іоанномъ IV, въ этомъ царствѣ нашлось много православныхъ русскихъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ татарскихъ мурзъ и князей, 2) множество татарскихъ словъ, относящихся къ земледѣлію, къ которому Казанскіе Татары до сихъ поръ не имѣютъ склонно-

сти, заимствовано изъ русскаго языка; такъ, самый главный хлѣбъ нашего Казанскаго Поволжья—*рожь*, по татарски называется *арышъ*, что, очевидно, составляетъ перезвуковку русскаго названія этого хлѣба. Что въ Ордѣ было много христіанъ, какъ русскихъ плѣнниковъ, такъ и оставшихся отъ времени Булгарскаго царства поселившихся тамъ русскихъ купцовъ и также плѣнныхъ—доказывается, между прочимъ, необходимостью имѣть особаго епископа въ Сараѣ, главной ставкѣ хана Золотой орды: въ 1261 году была учреждена епархія Сарская (т. е. Сарайская) и по-Донская.

Въ длинномъ рядѣ враждебныхъ столкновеній Великоруссовъ съ Татарами слѣдуетъ отмѣтить знаменитую Куликовскую битву (1380 г.), которая произвела громадное впечатлѣніе на все населеніе тогдашней Россіи: Татары могли быть побѣждены Русскими! Профессоръ С. М. Соловьевъ смотритъ на Куликовскую побѣду, какъ на доказательство крѣпости Московскаго государства и, сравнивая ее съ побѣдами Аэція надъ Гуннами и Карла Мартелла надъ Арабами, такъ опредѣляетъ всемірно-историческое значеніе Куликовской битвы: „Она была знакомъ торжества Европы надъ Азіей;—говоритъ онъ—она имѣетъ въ исторіи восточной Европы точно такое же значеніе, какое побѣды Каталаунская и Турская имѣютъ въ исторіи Европы западной, и носитъ одинакій съ ними характеръ страшнаго кроваваго побоища, отчаяннаго столкновенія Европы съ Азіей, долженствовавшаго рѣшить великій въ исторіи человѣчества вопросъ—которой изъ этихъ частей свѣта восторжествовать надъ другою?“ Хотя послѣ Куликовской битвы Московское государство и испытало нашествія двухъ знаменитыхъ азіатскихъ завоевателей—Тохтамыша и Тимерлана, но народный духъ оживился, благодаря Куликов-

ской битвѣ, и на этихъ двухъ завоевателей народъ не смотрѣлъ уже какъ на непобѣдимыхъ.

Смуты, происходившія въ Ордѣ со второй половины XIV вѣка, ослабляли ея силы и она распадалась на нѣсколько независимыхъ улусовъ. Одинъ изъ нихъ былъ самымъ важнымъ для Великороссіи—улусъ Казанскій, возникшій во второй половинѣ XV вѣка на развалинахъ царства Булгарскаго. Со второй половины XIV вѣка русскіе князья, Нижегородскій и Московскій, возобновляютъ дѣло Ростовско-Суздальскихъ князей—походы въ землю Булгарскую, а въ 1431 г. эта земля покоряется московскимъ оружіемъ.

Борьба съ Казанскимъ улусомъ долго была не подъ силу Московскому государству, тѣмъ не менѣе оно упорно добивается подчиненія своей власти Казани — этой наслѣдницы Золотой орды. При преемникѣ московскаго великаго князя Василія Васильевича, Іоаннѣ III, величайшемъ изъ собирателей земли Русской, твердо установившемъ государственное начало на Руси и окончательно освободившимъ себя отъ подчиненности Ордѣ, предпринимается цѣлый рядъ походовъ подъ Казань, и Казанскій царь Мехметъ-Аминь, съ своимъ братомъ Абдулъ-Летифомъ, являются „присяжниками Іоанна III на всей его волѣ“, хотя оба они хитрятъ и лукавятъ передъ Московскимъ великимъ княземъ, оставаясь втайнѣ его сознательными врагами. При Василіи Іоанновичѣ московское вліяніе въ Казани усиливается, но съ большими затрудненіями, благодаря борьбѣ тамъ двухъ партій—московской и крымской. Стремленіе Крымскихъ хановъ этого времени образовать сильное мусульманское госу-

дарство и близкое ихъ общеніе съ Казанью сильно безпокоятъ Московскаго великаго князя. Тѣмъ не менѣе, при помощи походовъ подъ Казань, при Василіи Іоанновичѣ великорусская княжеско-военная колонизація подвигается дальше на востокъ: въ 1524 г., при впаденіи Суры въ Волгу, былъ основанъ великорусскій городъ, названный по имени великаго князя Василь-Сурскомъ.

Правительство лучшихъ людей въ малолѣтство Іоанна Грознаго, „избранной рады", съ Сильвестромъ и Адашевымъ во главѣ, очень хорошо поняло важность окончательнаго подчиненія Казани Московскому государству. Походъ 1550—1551 г.г. подъ Казань былъ какъ-бы предостереженіемъ независимости Казани. Московскія войска въ этотъ походъ, подъ предводительствомъ самого царя, хотя и отступили отъ города, но за то поставили новую великорусскую колонію всего въ 30 верстахъ отъ Казани: въ 1551 г. былъ основанъ Свіяжскъ. Лѣтомъ этого же года предпринимается опять самимъ царемъ Іоанномъ IV новый походъ подъ Казань,—и на этотъ разъ Казань не устояла. Послѣ шестинедѣльной осады, она была взята московскими войсками 2-го Октября 1552 г. [1]) Вслѣдъ за Казанью въ 1554 г. пала Астрахань. Вотъ какъ характеризуетъ взятіе Русскими Казани С. М. Соловьевъ: „До тѣхъ поръ пока существовала Казань, до тѣхъ поръ дальнѣйшее движеніе русской колонизаціи на востокъ по Волгѣ, наступательное движеніе Европы на Азію было невозможно. Страшное ожесточеніе, съ какимъ Татары,

---

[1]) Какъ извѣстно, до Петра Великаго въ древней Руси счетъ годамъ велся отъ сотворенія міра и днемъ новолѣтія было 1-е Сентября. Такимъ образомъ Іоаннъ IV обложилъ Казань въ Августѣ 1551 г., а взялъ ее 2-го Октября 1552 г..

эти жители степей и кибитокъ, способные къ нападенію, но неспособные къ защитѣ, защищали однако Казань, это страшное ожесточеніе заслуживаетъ вниманіе историка: здѣсь средняя Азія, подъ знаменемъ Магомета, билась за свой послѣдній оплотъ противъ Европы, шедшей подъ христіанскимъ знаменемъ государя Московскаго. Пала Казань, и вся Волга стала рѣкою Московскаго государства; завоеваніе Астрахани было скорымъ, неминуемымъ слѣдствіемъ завоеванія Казани. Мы видѣли, что до сихъ поръ колонизація русская брала сѣверо-восточное направленіе: юго-восточная часть великой равнины не была ей доступна по причинѣ господства здѣсь кочевыхъ ордъ: но съ паденіемъ Казани, т. е. со взятіемъ всей Волги во владѣніе Московскимъ государствомъ, русскія поселенія получили возможность распространяться и на юго-востокъ, въ богатыя страны, орошаемыя западными притоками Волги и восточными Дона".

Покореніемъ Казани и Астрахани Іоаннъ IV открылъ путь московскому государственному вліянію до самаго Кавказа, мелкіе владѣтели котораго спѣшили искать защиты и покровительства Іоанна IV отъ Крыма и даже подданства; но онъ не сразу подчинилъ русскому владычеству все среднее и нижнее Поволжье. Память о грозномъ значеніи этихъ царствъ для Москвы была еще сильна у туземцевъ Татаръ, а поволжскіе инородцы финскаго и тюрскаго племени—Мордва, Черемисы, Чуваши, Вотяки и Башкиры, входившіе въ составъ Казанскаго царства, долго не покоряются русской власти; ихъ нужно усмирять вооруженною рукою. Кромѣ того, на окраинахъ царства Астраханскаго еще существовалъ независимый татарскій улусъ—Ногайскій. А потому Московское государство должно было съ большимъ усиліемъ закрѣплять эти вновь покорен-

ныя царства за русскою властью. Средствъ и власти у царя Московскаго было несравненно больше чѣмъ у князей Ростовско-Суздальскихъ, вслѣдствіе чего и правительственно-военная колонизація изъ Москвы въ среднее и нижнее Поволжье, начиная съ половины XVI в., была болѣе, такъ сказать, наступательнаго характера и отличалась и своими пріемами отъ княжеско-военной колонизаціи XII—XIII в. в.

До исхода XVI в. она выражалась въ слѣдующихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ: во 1-хъ, въ поселеніи въ городѣ Казани русскихъ людей служилыхъ, опальныхъ царедворцевъ и разныхъ городскихъ обывателей—людей торговыхъ и ремесленниковъ. Въ числѣ служилыхъ людей въ Казани мы встрѣчаемъ множество лицъ изъ старинной русской знати, потомковъ удѣльныхъ князей: князей Шуйскихъ, Ушатыхъ, Шастуновыхъ, Засѣкиныхъ, Сицкихъ, Темкиныхъ, Ромодановскихъ, Гагариныхъ, Лыковыхъ, Мезецкихъ и др.; во 2-хъ), въ построеніи новыхъ городовъ, укрѣпленныхъ пунктовъ среди инородческаго населенія: съ 1557 по 1584 г. возникли въ нашемъ краѣ Чебоксары, Лаишевъ, Царевококшайскъ, Козмодемьянскъ, Царевосанчурскъ, Уржумъ, Цивильскъ и Тетюши, а позднѣе, Уфа, Бирскъ и Самара, какъ главныя военныя укрѣпленія въ землѣ Башкиръ, а въ нижнемъ Поволжьи—Саратовъ и Царицынъ; въ эти новые города призывались уже не охочіе люди, не сходцы, а поселялись въ нихъ какъ служилые люди изъ разныхъ мѣстностей Московскаго государства, такъ и плѣнные Поляки и Литовцы; въ 3-хъ), въ раздачѣ „порозжихъ“, „дикихъ“ земель служилымъ людямъ казанскимъ и вновь построенныхъ городовъ; на эти земли стекались по прежнему охочіе люди изъ разныхъ внутреннихъ областей Московскаго государства; и наконецъ, въ 4-хъ), въ ссылкѣ на жительство преступниковъ.

Походъ Іоанна IV подъ Казань 1551—1552 г. носилъ религіозный характеръ: то былъ въ маломъ размѣрѣ Крестовый походъ православныхъ Великоруссовъ противъ казанскихъ мусульманъ. Походъ этотъ, по сказанію лѣтописцевъ, сопровождался чудесами и былъ окруженъ церковными церемоніями. Вслѣдъ за взятіемъ Казани началось обращеніе Татаръ въ православіе, но магометанство, пустившее въ Казани глубокіе корни еще въ эпоху Булгарскую, съ X вѣка, оказало съ теченіемъ времени сильное упорство по отношенію къ православной религіи; если правительству Московскому стоило не малаго труда укоренить въ Казанскомъ краѣ русскихъ поселенцевъ, то еще болѣе труда предстояло русской церкви въ борьбѣ съ казанскимъ мусульманствомъ. Св. Гурій, назначенный вскорѣ послѣ взятія Казани архіепископомъ казанскимъ началъ весьма успѣшно свою миссіонерскую дѣятельность въ нашемъ краѣ, обращая казанскихъ Татаръ и другихъ инородцевъ въ православіе лаской и по ихъ собственному желанію. Въ томъ же направленіи дѣйствовали свіяжскій архимандритъ св. Варсонофій и преемникъ св. Гурія, св. Германъ. Но послѣ нихъ надолго прекратилась миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ: изъ преемниковъ св. св. Гурія и Германа за XVI в. ею отличался лишь первый казанскій митрополитъ Гермогенъ, извѣстный впослѣдствіи патріархъ московскій, въ смутное время запечатлѣвшій свою дѣятельность высокимъ патріотизмомъ. За весь же XVII в. миссіонерская дѣятельность въ Казани замолкаетъ.

Смутное время задерживаетъ колонизаціонное движеніе въ Казанскій край: русскіе люди въ это короткое хронологически, но тяжкое по событіямъ лихолѣтье, стремились изъ

разныхъ областей, изъ окраинъ государства, къ его центру, къ Москвѣ, чтобы учинить тамъ „нарядъ“ и возстановить ея главенство, пошатнувшееся во время смуты. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, и въ особенности при его преемникахъ до исхода XVII в., правительственная колонизація въ Поволжье возобновляется въ усиленныхъ размѣрахъ.

Помѣстья служилымъ людямъ раздаются въ большомъ количествѣ; строятся новые города (въ числѣ ихъ Симбирскъ въ 1648 году), „остроги“ и „острожки“, для укрѣпленія русской власти среди инородцевъ, и возводятся сплошныя засѣчныя и сторожевыя линіи, ограждающія лѣвый берегъ Камы и среднее, горное и луговое Поволжье, до Самары и верховьевъ рѣки Суры, отъ степи, отъ вторженія разныхъ азіатскихъ кочевниковъ, прежнихъ Ногаевъ и вновь появившихся Калмыковъ. Эти сторожевыя линіи постепенно опускаются все далѣе и далѣе на югъ, и къ XVIII в. достигаютъ верховьевъ Дона, соединяясь съ системой южныхъ сторожевыхъ линій, воздвигнутыхъ въ XVII в. для защиты отъ степняковъ южной границы государства. Но долго приходится русской государственной власти бороться съ поволжскими инородцами и степняками, которые не легко уступаютъ свою территорію и свои права Россійскому государству. Особенно упорными являются Башкиры и Калмыки. Ихъ повстанья тянутся чрезъ весь XVIII в., и много усилій приходится употребить русскому правительству для ихъ усмиренія.

Колонизація монастырская въ Поволжьи въ XVI и XVII в.в. продолжаетъ идти по своему прежнему направленію. Починъ ея въ нашемъ краѣ принадлежитъ двумъ монастырямъ: извѣстному Троицко-Сергіевскому, осно-

ванному близь Москвы въ XIV в. св. Сергіемъ Радонежскимъ, и вновь основанному въ 1555 г. въ Свіяжскѣ Богородицкому Успенскому. Московскій Троицко-Сергіевскій монастырь владѣлъ обширными земельными угодьями по Волгѣ и Свіягѣ, и первой его колоніей былъ Троицкій Сергіевъ монастырь въ Свіяжскѣ, основанный, вслѣдъ за взятіемъ Казани, въ память и въ честь св. Сергія Радонежскаго, считавшагося до исхода XVI в. покровителемъ Казани; монастырь этотъ упраздненъ при Екатеринѣ II. Первый казанскій архіепископъ св. Гурій и монастыри основанные въ Казани въ XVI в: Спасопреображенскій, Зилантовъ, Кизическій, Іоанно-предтеченскій и женскій Богородицкій—получили отъ царей Іоанна IV и Ѳеодора Іоанновича большія земельныя владѣнія. Седьміозерный и Раиѳскій, основанные въ началѣ XVII в., уже послѣ смутнаго времени — получили земли отъ царей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича. Эти два монастыря и Спасопреображенскій становятся главными проводниками монастырской колонизаціи на луговой сторонѣ Волги до Камы, а на горной сторонѣ средняго теченья Волги колонизаторомъ явился тетюшскій пустынный монастырь. Но кромѣ того много древнихъ монастырей московскихъ владѣло вотчинами въ Поволжьи и населяло ихъ русскими людьми.

Для колонизаціи промышленно-торговой въ среднемъ и нижнемъ Поволжьи въ XVI и XVII в. в. не находилось благопріятныхъ условій, хотя Казань и была центромъ среднеазіатской торговли. Волга съ ея притоками давала громадный уловъ рыбы, составлявшій значительный промыселъ насельниковъ этой мѣстности; на многихъ среднихъ и небольшихъ рѣкахъ Поволжья заводились мукомольныя мельницы, а въ

обильныхъ лѣсахъ нашего края того времени развивалось бортничество (пчеловодство); но эти промыслы, за исключеніемъ рыболовства, не вызывали отдѣльныхъ поселеній, а составляли оброчныя статьи государя Московскаго, помѣщиковъ и вотчинниковъ изъ служилыхъ людей, и въ особенности монастырей. Промышленно-торговая колонизація стала развиваться въ бассейнѣ Камы и въ Пріуральи, о чемъ мы скажемъ ниже.

Вольная колонизація какъ и прежде продолжаетъ свое дѣло, но согласно условіямъ времени и мѣста измѣняетъ свой характеръ. Кромѣ вольныхъ переселенцевъ— хлѣбопашцевъ и рыболововъ съ государевыхъ и общинныхъ крестьянскихъ земель, ищущихъ раздолья на берегахъ Волги еще съ первой половины XVI в. притекаютъ въ нижнее Поволжье сходцы изъ разныхъ мѣстностей Россіи, обездоленные жизнію у себя дома, разная „голытьба", образующая казацкія общины по рѣкѣ Яику (Уралу) и въ низовьяхъ Волги. Эти общины увеличиваются особенно въ смутное время, въ которое выросло и окрѣпло казачество, а въ XVII и XVIII в. в. проявляютъ свою анти-государственную дѣятельность въ повстаньяхъ Разина и Пугачева. Повстанье Разина задерживаетъ на время колонизаціонное движеніе внизъ по Волгѣ, какъ правительственное, такъ и монастырское, которыя возобновляются лишь по его усмиреніи. Кромѣ казаковъ въ среднее и нижнее Поволжье въ XVI и XVII в. в. стекается масса бѣглыхъ изъ внутреннихъ областей Россійскаго государства, самовольно поселяющихся на обильныхъ, никѣмъ не занятыхъ „порозжихъ" земляхъ. Они пристаютъ къ Разину и долго послѣ него составляютъ главный контингентъ удалой понизовой вольницы, грабившей Поволжье въ исходѣ XVII и въ первой

половинѣ XVIII в., а затѣмъ, мельчая и разбиваясь въ небольшія шайки, переходятъ въ разбойниковъ. Съ исхода же XVII в. является въ среднемъ и нижнемъ Поволжьи новый видъ свободныхъ переселенцевъ, незнакомый удѣльно-вѣчевой Руси: раскольники - старообрядцы, убѣгающіе отъ преслѣдованій московскаго правительства и церковной іерархіи. Главнымъ мѣстомъ ихъ укрывательства становится степь на луговомъ берегу Волги, ниже Самары (теперешніе Николаевскій и Новоузенскій уѣзды Самарской губерніи), по которой раскольники пробираются къ рѣкамъ Большому Иргизу и Узенямъ.

Въ противуположность колонизаціи вольной развивается здѣсь въ XVII вѣкѣ колонизація подневольная, начало которой было положено въ монгольское завоеваніе. Эта подневольная колонизація производилась помѣщиками и вотчинниками, которые, при окончательномъ установленіи крѣпостнаго права въ XVII в., переводили своихъ крѣпостныхъ крестьянъ и холоповъ изъ внутреннихъ областей на пожалованныя имъ земли въ царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ.

Взятіемъ Казани былъ очищенъ путь русскимъ людямъ по Камѣ къ Уральскимъ горамъ, древній путь проложенный еще новгородскими ушкуйниками съ XII до XIV в. включительно, путь который велъ въ земли полумиѳической Югры, занятыя независимымъ еще отъ Россіи татарскимъ царствомъ Кучума. Въ этой мѣстности къ XVI в. особенно широко развивается промышленно-торговая колонизація, благодаря неустанной дѣятельности исконныхъ колонизаторовъ Покамья, новгородцевъ Строгановыхъ. Въ 1558 г., черезъ

шесть лѣтъ послѣ взятія Казани, Строгановы получили во владѣніе отъ царя Іоанна IV обширное земельное пространство по рѣкамъ Камѣ и Чусовой, для обереганія отъ вторженія въ предѣлы Московскаго государства разныхъ инородцевъ, жившихъ по ту сторону Уральскихъ горъ; а черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1574 г., царь Іоаннъ IV даетъ тѣмъ же Строгановымъ право на владѣніе рѣкой Тоболомъ съ притоками, т. е. уже территоріею теперешней западной Сибири. Всѣ эти владѣнія Строгановыхъ были очень обширны: вмѣстѣ съ прежними ихъ владѣніями въ теперешнихъ губерніяхъ Вологодской и Вятской, они занимали площадь въ половину Пермской губерніи, что̀ равняется Шотландіи вмѣстѣ съ Ирландіей, или трети Франціи. Характеръ владѣній Строганозыхъ и ихъ положеніе въ Московскомъ государствѣ были весьма своеобразны: сохранняя типъ новгородскихъ земскихъ бояръ, никогда не бывшихъ на службѣ московскихъ государей, они пользовались исключительными привиллегіями. Историкъ фамиліи Строгановыхъ, академикъ Устряловъ, говоритъ слѣдующее: „Владѣтели обширной страны въ пермскихъ предѣлахъ, они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны, независимо отъ пермскихъ намѣстниковъ и отъ московскихъ приказовъ; сами же не подлежали ничьему суду, кромѣ личнаго суда царскаго; имѣли право строить города и крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки, воевать съ владѣтелями Сибири и вести безпошлинно заграничную торговлю съ народами азіатскими. Признавая непосредственнымъ своимъ судьею самого царя, слѣдовательно не уступая въ чести знатнѣйшимъ сановникамъ, а другими преимуществами далеко превосходя ихъ, Строгановы имѣли особенное званіе, исключительно имъ принадлежавшее, званіе именитыхъ людей; со-

ставляли особенное почетное сословіе, для другихъ недоступное, и отъ того особенною статьею внесены въ соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича".

Одна изъ казацкихъ дружинъ, бродившихъ по низовью Волги подъ предводительствомъ атамана Василія Тимоѳеевича, по прозванію Ермака, получила въ концѣ 1570-хъ годовъ приглашеніе отъ Строгановыхъ защищать ихъ владѣнія отъ нападеній Вогуловъ и сибирскаго царя Кучума. Въ самый день новаго года, 1-го сентября 1581 г., Строгановы снарядили въ Кучумово царство дружину Ермака, присоединивъ къ ней ратныхъ людей изъ построенныхъ ими городковъ. Ермакъ покорилъ улусы татарскіе по рѣкамъ Иртышу и Оби и „добилъ челомъ" вновь пріобрѣтенными землями царю Іоанну IV, который послалъ казакамъ свое „большое жалованье", а для принятія покоренныхъ земель отправилъ воеводъ. Такъ произошло начало покоренія пространной сѣверной украйны Азіи, извѣстной въ настоящее время подъ именемъ Сибири. Европейцы въ лицѣ Великоруссовъ перешли въ своемъ наступательномъ движеніи на востокъ за предѣлы Европы въ сосѣднюю часть свѣта. Дальнѣйшее покореніе Сибири произошло уже послѣ смерти грознаго царя и Ермака.

Сибирь, населенная финскими, тюркскими, монгольскими, манджурскими и сѣвернопоморскими племенами, постепенно присоединялась къ Московскому государству. Въ концѣ XVI в. Великоруссы владѣли южными верховьями Оби и Иртыша, черезъ столѣтіе, въ исходѣ XVII в., они завладѣли уже Камчаткой и побережьемъ рѣки Амура. Не вдаваясь въ подробности водворенія Великоруссовъ въ Сибири, я припомню только самый способъ поселенія ихъ тамъ и имена тѣхъ малоизвѣстныхъ, но геройскихъ „землепроходцевъ", которые распространяли

великорусскій элементъ отъ Урала до Тихаго океана.

Колонизація Сибири послѣ Ермака была первоначальной типической великорусской колонизаціей,--вольной, которая, что̀ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, переходила въ промышленно-торговую. Казаки, а вслѣдъ за ними охочіе люди, идя по сибирскимъ рѣкамъ и по волокамъ между ними, основывали среди тамошнихъ инородцевъ постоянныя великорусскія поселенія, города и остроги, или временныя зимовья, гдѣ было удобно укрыться отъ суровой сибирской зимы, занимались звѣроловствомъ, забирали себѣ пушной товаръ у инородцевъ и обкладывали ихъ ясакомъ въ пользу „великаго государя Московскаго и всея Руси". Вслѣдъ за ними являлись въ Сибирь бѣглые крестьяне изъ разныхъ мѣстъ Московскаго государства, а также и раскольники, преслѣдуемые въ Москвѣ. Выдающимися изъ казаковъ и прибыльщиковъ были: Поярковъ, Хабаровъ, Булдаковъ, Дежневъ, Атласовъ и др. Я думаю, что весьма многимъ неизвѣстна дѣятельность этихъ предпріимчивыхъ „землепроходцевъ", искрестившихъ Сибирь отъ Уральскихъ горъ до Камчатки и отъ горъ Алтайскихъ, Саянскихъ, Яблоновыхъ и Становыхъ до Ледовитаго океана; а ихъ подвиги, въ борьбѣ съ суровой природой Сибири, при неизмѣримыхъ ея пространствахъ, и съ дикими инородческими ея обитателями покрайней мѣрѣ равняются подвигамъ Магеллана, Кортеса, Пизарро и другихъ предпріимчивыхъ западно-европейцевъ въ Новомъ Свѣтѣ. Я убѣжденъ, что весьма немногимъ напр. извѣстно, что Семенъ Дежневъ во второй половинѣ XVII в. открылъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки и названный именемъ болѣе счастливаго, а главное ученаго, датчанина капитана Беринга, заново открывшаго этотъ проливъ въ первой половинѣ XVIII в.

Всѣ названные землепроходцы хотя и эксплуатировали сибирскихъ инородцевъ, не отличаясь нравственнымъ развитіемъ, но никогда не доходили до того безчеловѣчія и звѣрства, съ какими обращались колонисты романо-германской расы съ дикими индійскими племенами Америки. Объ руку съ покореніемъ Сибири развивается въ ней великорусскими, и главнымъ образомъ московскими, купцами торговля, сперва съ туземцами - инородцами и русскими поселенцами, а затѣмъ (въ концѣ XVII в.) съ Китаемъ. Торговый путь шелъ Волгой и Камой, а далѣе на Верхотурье.

Правительственно-военная и церковно-монастырская колонизаціи слѣдовали за колонизаціей вольной; въ города и остроги, основываемые землепроходцами-промышленниками, посылались царскіе воеводы съ гарнизонами и надсмотрщики за правильнымъ взиманіемъ ясака. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича стали ссылаться въ Сибирь преступники. Въ русскихъ поселеніяхъ строятся православные храмы, а рядомъ съ ними возникаютъ монастыри: такъ съ начала XVII в. постепенно появляются монастыри въ Верхотурьѣ, Тюмени, Тобольскѣ, Березовѣ. Особенною ревностью въ дѣлѣ основанія монастырей и поднятія нравственности русскихъ переселенцевъ отличается первый тобольскій архіепископъ Кипріанъ (въ первой четверти XVII в.), который основываетъ нѣсколько монастырей въ теперешней западной Сибири. По мѣрѣ движенія Русскихъ по Сибири, все далѣе и далѣе на востокъ, возникаютъ по ихъ пути церкви и монастыри.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію дальнѣйшей колонизаціи Великоруссовъ въ XVIII в. въ Поволжьи и Сибири и ихъ движенія въ Среднюю Азію, намъ необходимо оглянуться назадъ на Западъ, на романо-германскія племена, оставленныя нами при ихъ первоначальномъ движеніи на Востокъ въ VIII в. и при ихъ столкновеніи съ послѣднимъ выходцемъ изъ Азіи на Европейскій материкъ—Турками.

Движеніе Нѣмцевъ на Востокъ распространяетъ вмѣстѣ съ ними римскій католицизмъ. Бранденбургская марка--этотъ нѣмецкій аванпостъ на Востокѣ, возникшій еще въ IX вѣкѣ, является главнымъ очагомъ онѣмеченіи Балтійскихъ Славянъ, части Поляковъ и литовскаго племени Пруссовъ; а появленіе Тевтонскихъ рыцарей и Меченосцевъ въ XIII в. на восточномъ побережьи Балтійскаго моря и принятіе въ XIV в. Литовцами римскаго католицизма довершаютъ это дѣло. Польша, принявшая христіанство также изъ Рима, всѣми своими симпатіями тянетъ къ папству, а соединившись въ XIV в. съ западными и юго-западными русскими землями, извѣстными подъ именемъ великаго княжества Литовскаго и слившись съ нимъ окончательно въ XVI в., она расширяетъ свои предѣлы на востокъ до лѣваго побережья и верховьевъ Днѣпра и является распространительницей римскаго католицизма среди русской народности. Утвержденіе Нѣмцевъ на Балтійскомъ побережьи и распространеніе на востокъ Польско-Литовскаго государства происходятъ въ тяжелую для Великоруссовъ годину зависимости ихъ отъ Золотой орды; но какъ только Москва усиливается, она вступаетъ въ борьбу сначала оборонительную, а потомъ наступательную съ представителями нѣмецкаго и римско-католическаго элемента на западныхъ окраинахъ Россіи, поставляя преграды дальнѣйшему распространенію на Востокъ

папизма и германизаціи Славянъ. Я не имѣю возможности въ настоящее время представить Вамъ даже перечень самыхъ крупныхъ фазисовъ этой борьбы, но долженъ упомянуть о ней, чтобы отмѣтить только знаменательную историческую роль племени Великорусскаго: двигаясь поступательно на Востокъ, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаетъ къ тому же движенію своихъ западныхъ сосѣдей, и отстаиваетъ въ борьбѣ съ ними свое право на участіе въ общей жизни европейскихъ народовъ. Съ этой точки зрѣнія вопросы польскій и балтійскій имѣютъ свою длинную и поучительную исторію. Оба они возникли въ XVI в. и, разрѣшившись въ пользу Россіи въ XVIII в., ждутъ еще дальнѣйшаго развитія въ національномъ русскомъ направленіи [1]).

Въ концѣ XV в. Великорусское племя, при московскомъ великомъ князѣ Іоаннѣ III, освобождается отъ татарской зависимости, а затѣмъ, какъ мы видѣли, возобновляетъ свое поступательное движеніе на Востокъ. Куда же направляются въ это время народы западной Европы, которые въ лицѣ Нѣмцевъ и Поляковъ были остановлены Великоруссами въ ихъ поступательномъ движеніи на Востокъ?

Романо-германскимъ племенамъ становилось тѣсно жить у себя дома: они не имѣли передъ собой, какъ Русскій на-

---

[1]) Я не касаюсь отношеній Россіи къ Крыму и Турціи, а также и такъ называемаго восточнаго вопроса, во 1-хъ) потому, что отношенія эти начаты не Великоруссами, а Малоруссами, историческая дѣятельность которыхъ не разсматривается въ моей рѣчи; а во 2-хъ) потому что движеніе къ Крыму и къ Балканскому полуострову Великоруссовъ, по ихъ географическому положенію въ Европейской Россіи, является на югъ, а не на востокъ. На основаніи этой второй причины я не говорю и объ утвержденіи Русскихъ на Кавказѣ.

родъ, обширныхъ степей и равнинъ, орошаемыхъ громадными рѣками, которыя открывали путь въ совсѣмъ почти безлюдную страну — сѣверную украйну Азіи; свободное передвиженіе романо-германскихъ племенъ, напротивъ, затруднялось обиліемъ горныхъ кряжей въ западной части Европы, которыхъ не было у насъ, жителей восточной европейской равнины; но за то ихъ географическое положеніе сравнительно съ нами имѣло большое преимущество: западно-европейскій материкъ непосредственно прикасался къ внутреннимъ европейскимъ морямъ и къ Атлантическому океану. Весьма естественно, что племена романо-германскія стали искать для своей колонизаціи новыхъ мѣстъ за Средиземнымъ моремъ и за океаномъ Атлантическимъ.

Конецъ XV в. знаменуется въ западной Европѣ великими географическими открытіями, сообщившими импульсъ къ расширенію западно-европейской цивилизаціи и давшими романо-германскимъ племенамъ новыя мѣста для поселеній. Въ средніе вѣка былъ очень распространенъ въ западной Европѣ слухъ о необыкновенныхъ богатствахъ и чудесахъ отдаленной страны въ южной Азіи, населенной также Арійцами — Индіи, но о племенномъ родствѣ своемъ съ насельниками Индіи западные Европейцы того времени не имѣли никакого понятія. Стремленіе попасть въ эту сказочную страну привело, какъ извѣстно, къ ознакомленію западныхъ Европейцевъ съ западнымъ берегомъ и южной оконечностью Африки, и къ открытію за-атлантическаго материка, существованіе котораго въ то время никто не подозрѣвалъ въ Европѣ. Васко-де-Гама и Колумбъ стали во главѣ цѣлаго ряда смѣльчаковъ, португальцевъ и испанцевъ, дѣлавшихъ въ теченіи XVI в. новыя открытія въ за-атлантическомъ материкѣ и подчиняв-

шихъ вновь открываемыя земли Испанской и Португальской коронѣ: Магелланъ, Кортесъ и Пизарро занесли свои имена въ исторію, какъ отважные мореплаватели и побѣдители некультурныхъ и культурныхъ народностей Новаго Свѣта. Масса охочихъ людей изъ романскаго племени — Португальцевъ и Испанцевъ стремится въ ново-открытыя земли искать наживы и извѣстности, эксплуатируя американскихъ аборигеновъ. За ними слѣдуютъ „сходцы“ изъ племени германскаго—Голландцы, Англо-Саксы и Датчане. Индія, послужившая поводомъ къ открытію Новаго Свѣта, привлекала романо-германскія племена не менѣе за-атлантическаго материка. Первыми утверждаются въ ней Португальцы въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. Въ XVI в. появляются тамъ торговыя факторіи Англичанъ, которыя въ XVIII в. разростаются въ обширную торговую компанію, извѣстную подъ именемъ Остъ-Индской; Французы заводятъ въ Остъ-Индіи торговыя колоніи во второй половинѣ XVII в., но черезъ столѣтіе торговыя ихъ операцій подрываются англійской компаніей. Во второй половинѣ XVIII в. западные Европейцы стремятся въ только что открытыя Австралію и Океанію и порабощаютъ тамошнихъ туземцевъ.

Русскіе въ XVIII в. еле-еле пробиваются къ двумъ европейскимъ морямъ: Балтійскому и Черному и едва только пріучаются къ мореплаванію [1]). Азія примыкала къ намъ своимъ материкомъ, и чтобы колонизировать ее не нужно было

---

[1]) Бѣлое море, которымъ мы владѣли издавна, вело въ Ледовитый океанъ и было неудобно для плаванія. Каспійское море вело въ Азію. Къ Тихому океану мы подошли только наканунѣ XVIII в.

сооружать кораблей. Но и восточная окраина Европы—Поволжье, Покамье и Пріуралье представляли большое поле для колонизаціи. Посмотримъ же какъ мы тамъ справлялись съ нашей вѣковой задачей.

За XVIII-й вѣкъ происходятъ слѣдующія измѣненія въ способахъ великорусской колонизаціи. Вслѣдствіе паденія монастырской жизни ослабляется колонизація монастырская, а благодаря усиленію правительственной власти приходитъ въ упадокъ и исконная славянорусская вольная колонизація; за то особенно развиваются три способа колонизаціи: 1) правительственно-военная, 2) промышленно-торговая и 3) землевладѣльческая-подневольная. Въ колонизаціи правительственной, въ бо̀льшей мѣрѣ чѣмъ въ предшествующія столѣтія, на ряду съ Великоруссами появляются въ Поволжьи, Пріуральи и Сибири Малоруссы и иноземцы — плѣнные Шведы и Поляки; при Екатеринѣ II на низовьяхъ Волги возникаютъ поселенія колонистовъ изъ Германіи.

Иниціаторами правительственно-военной и промышленно-торговой колонизаціи въ Поволжьи и въ Пріуральи являются неустанный царь-работникъ Петръ Великій и государственные люди его школы, его „птенцы“, по мѣткому выраженію Пушкина и профессора Соловьева. Порицатели Петра Великаго напрасно упрекаютъ его въ раболѣпномъ преклоненіи передъ Западомъ и въ забвеніи русскихъ національныхъ интересовъ. Петръ Великій—„не презиралъ земли родной и зналъ ея предназначенье“: это доказывается въ настоящее время съ каждымъ новымъ обнародованіемъ источниковъ изъ исторіи его жизни и времени. Вводя въ Россію реформы, заимствованныя имъ съ Запада, и ведя продолжительную борьбу

съ Карломъ XII, онъ не забывалъ нашихъ интересовъ на Востокѣ и, основывая свой „парадизъ“ (такъ онъ называлъ С.-Петербургъ), на Балтійскомъ побережьи, зорко слѣдилъ за тѣмъ что̀ дѣлается въ Поволжьи, въ Пріуральи и въ Сибири. Окончивъ войну со Швеціей, онъ самъ спѣшитъ проѣхаться „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, чтобы все доглядѣть своимъ дальновиднымъ и опытнымъ взоромъ. Результатомъ этой поѣздки было, главнымъ образомъ, движеніе Русскихъ на югъ, на Кавказъ, но это направленіе колонизаціи русской не входитъ въ кругъ нашей теперешней бесѣды. На пути къ Кавказу по Волгѣ Петръ Великій далъ предначертанія для упроченія русскихъ поселеній въ Поволжьи, Покамьи и въ Пріуральи.

Еще раньше его поѣздки въ Поволжьи возникаютъ новые города, остроги, острожки, а Уральскія горы покрываются, по иниціативѣ Петра Великаго, цѣлою сѣтью правительственныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, на развитіе которыхъ онъ обращалъ особое вниманіе. Устроителемъ ихъ является извѣстный горный инженеръ, администраторъ и историкъ XVIII в. — Татищевъ, основатель Екатеринбурга. Горные заводы послѣ Петра Великаго распространяются все больше и больше по сю и по ту сторону Уральскаго хребта; на сѣверѣ въ теперешней губерніи Пермской, на югѣ въ земляхъ Башкирскихъ и на всемъ протяженіи южныхъ сибирскихъ горныхъ хребтовъ. Горные заводы привлекаютъ къ себѣ массу колонистовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, и охочихъ людей, которые приписывались къ заводамъ, и крѣпостныхъ крестьянъ. Починъ правительственно-военной колонизаціи Башкирскихъ земель, теперешнихъ губерній Уфимской, Оренбургской и восточной части Самарской, всецѣло

принадлежитъ XVIII в., и въ исторіи этой колонизаціи ярко блистаютъ имена „птенцовъ“ Петра Великаго: Кириллова, первоначальнаго основателя Оренбурга, упомянутаго выше Татищева и Неплюева. При послѣднемъ возникаютъ дальнѣйшія сторожевыя линіи крѣпостей для защиты отъ набѣговъ новыхъ степняковъ изъ Средней Азіи — Киргизовъ, являющихся черезъ тѣ самыя Великія Каспійскія ворота, посредствомъ которыхъ проникали въ восточную Европу дикія азіатскія орды еще въ до-историческія времена, а затѣмъ въ теченіи тысячи слишкомъ лѣтъ послѣ начала христіанской эры; сторожевыя линіи Неплюева спускаются до южныхъ отроговъ Уральскихъ горъ и верхняго теченія рѣки Яика (Урала).

Заселеніе Русскими Пріуралья и Сибири въ XVIII в. особенно производится путемъ правительственной подневольной колонизаціи. Разумѣю ссылку туда преступниковъ на каторгу, т. е. на принудительную работу въ казенныхъ горныхъ и другихъ заводахъ и золотыхъ пріискахъ, и на такъ называемое поселеніе. Такой способъ заселенія Сибири практикуется и до нашихъ дней, а со второй половины XVIII в. и вплоть до уничтоженія крѣпостнаго права, въ теченіи ста лѣтъ, помѣщики ссылали на поселеніе въ Сибирь своихъ крѣпостныхъ людей.

Я не буду бесѣдовать съ вами, мм. гг., о колонизаціи Поволжья, Пріуралья и Сибири въ XIX в., потому что даже матеріалъ для этого не собранъ и самый процессъ этой колонизаціи совершается на нашихъ глазахъ. Пріобрѣтеніе Уссу-

рійскаго края и Сахалина въ прошлое царствованіе и заселеніе Русскими этихъ обширныхъ земель крайняго Востока всѣмъ хорошо памятны и извѣстны. Я скажу лишь нѣсколько словъ о движеніи нашемъ въ Среднюю Азію, обширную страну, лежащую на востокъ отъ морей Каспійскаго и Аральскаго, въ бассейнахъ рѣкъ Сыръ и Аму-Дарьи.

Страна эта въ древности была освѣщена эллинской цивилизаціей, распространителемъ которой былъ Александръ Македонскій: въ своемъ походѣ въ область рѣкъ Яксарта и Оксуса онъ построилъ нѣсколько городовъ, явившихся носителями греческаго знанія и искусства. Передвиженіе азіатскихъ племенъ не только съ корнемъ истребило эту цивилизацію, но превратило цвѣтущія нѣкогда области въ песчаныя пустыни. Страна эта стала большой дорогой, которой проходили по очереди разныя тюркскія и монгольскія племена изъ глубины Азіи въ Европу. Особенно гибельно на Средней Азіи отозвалось завоеваніе ея Чингисъ-Ханомъ, предводителемъ монгольской орды, которая надолго покорила своей власти и наши русскія земли. Джагатайское государство его потомковъ, а затѣмъ жестокая власть Тамерлана, докончили запустѣніе Средней Азіи. Ея степи стали достояніемъ кочевниковъ, и осѣдлое населеніе разныхъ тюркскихъ племенъ сосредоточивалось лишь въ нѣсколькихъ оазисахъ.

До Русскихъ достигали слухи объ обиліи въ Аму и Сыръ-Дарьи золотоноснаго песка и о возможности посредствомъ этихъ рѣкъ достичь Индіи, той сказочной страны, богатства которой привлекали къ себѣ западныхъ Европейцевъ. Одинъ изъ отважныхъ московскихъ купцовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича стремился завести торговлю этимъ путемъ, но мысль о возможности непосредствен-

ныхъ торговыхъ сношеній съ Индіей, при помощи Сыръ и Аму-Дарьи, особенно заняла Петра Великаго, и онъ снарядилъ для изслѣдованія этого двѣ экспедиціи. Хотя обѣ онѣ не удались, но въ видѣ форпостовъ для нашего наступленія на Среднюю Азію были основаны ими укрѣпленія, и на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и со стороны Сибири, по Иртышу. При неудачѣ вышеупомянутыхъ экспедицій, Петръ Великій остановился на мысли о торговыхъ сношеніяхъ съ Индіей черезъ Персію: онъ хотѣлъ подорвать индѣйскую торговлю Англичанъ, Французовъ и Голландцевъ, направивъ ее въ западную Европу транзитомъ черезъ Россію. Но кромѣ отдаленныхъ торговыхъ цѣлей, Петра Великаго побуждали обращать вниманіе на Среднюю Азію и ближайшія политическія соображенія: въ самомъ началѣ XVIII в. нѣкоторые ханы хивинскіе и бухарскіе желали принять подданство Россіи.

Послѣ Петра Великаго надолго прерываются наши отношенія къ Средней Азіи. Они ограничиваются отрицательными мѣрами: огражденіемъ сторожевыми линіями южныхъ предѣловъ западной Сибири отъ набѣговъ Киргизовъ, кочевавшихъ въ сѣверной части Средней Азіи. Эти укрѣпленныя линіи продолжаютъ воздвигаться все южнѣе и южнѣе до 20-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда нѣкоторыя киргизскія орды подчинились русской власти. Съ того времени начинается правительственно-военная колонизація среди киргизскихъ степей, и въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XIX вѣка колонизація эта подвигается къ тремъ средне-азіатскимъ ханствамъ: Коканскому, Бухарскому и Хивинскому. Болѣе дѣятельное движеніе въ ханства Средней Азіи возникаетъ съ прошлаго царствованія. Экспедиція 1864 г. ознаменовалась взятіемъ ко-

канскихъ крѣпостей—Туркестана и Чимкента, а въ слѣдующемъ году, во главѣ цѣлаго ряда крѣпостей, и Ташкента. Въ 1867 г. Русскіе покоряютъ земли на югъ отъ Ташкента и врѣзываются въ Бухарскія владѣнія. Въ томъ же году учреждается Туркестанское генералъ-губернаторство, которое является базисомъ новыхъ завоеваній по Аму и Сыръ-Дарьѣ. Въ 1868 г. занятъ Самаркандъ, и русскія владѣнія достигаютъ до хребта Тянь-Шянь; Коканское и Бухарское ханства отрѣзаны другъ отъ друга нашими владѣніями, а въ 1876 г. покоряется и Коканское ханство. Ахалъ-Текинская экспедиція 1881 г. и добровольное подчиненіе русской власти Мерва въ 1884 г. закрѣпили за Русскими ихъ владѣнія въ Средней Азіи и открыли въ будущемъ возможность еще дальнѣйшихъ пріобрѣтеній. Въ настоящее время мы подходимъ къ отротамъ Гималая.

Европейскіе Арійцы, въ лицѣ Русскаго народа и, главнымъ образомъ, въ лицѣ его великорусской отрасли, находятся вблизи къ тому юго-западному плоскогорью Азіи, откуда въ до-историческія времена, нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, пра-народы Европы двинулись по направленію къ ней. Арійцы въ нашемъ лицѣ являются представителями культурнаго народа среди дикихъ племенъ Сибири и номадовъ Средней Азіи, заглушившихъ тамъ высокую античную цивилизацію.

Гдѣ закончится наше историческое шествіе? Перешагнемъ ли мы Тянь-Шянь и отроги Гималая, или остановимся передъ этими горными твердынями, за которыми раскрываются двѣ древнѣйшія и съ точностью неизвѣстныя еще Европейцамъ, противуположныя другъ другу цивилизаціи—Тибето-Китайская и Индѣйская?

Здѣсь, мм. гг., я долженъ остановиться. Передъ нами открывается не только уже современность — недописанныя страницы исторіи, этой „священной книги народовъ“, по картинному выраженію Карамзина, но возникаетъ и вопросъ относительно будущаго, области недоступной человѣческому разуму, лишенному дара предвидѣнія....

Я смущаюсь мыслію, что утомилъ ваше вниманіе перечисленіемъ всѣмъ извѣстныхъ историческихъ фактовъ и теперь, заканчивая мою бесѣду, я позволю себѣ высказать нѣсколько мыслей, по моему мнѣнію, прямо вытекающихъ изъ наблюденія поступательнаго движенія на Востокъ Великорусскаго племени.

Это племя, создавшись посредствомъ колонизаціи Славянъ среди финскихъ народовъ, распространило славяно-русскій элементъ на весь сѣверо-востокъ и востокъ Европы и въ обширныхъ территоріяхъ азіатскаго материка—Сибири и Средней Азіи; оно съумѣло отстоять свою независимость и самобытность какъ во время долгой подчиненности монгольской ордѣ Чингисъ-Хана и его преемниковъ, такъ и въ своей борьбѣ съ представителями Запада, Нѣмцами и Поляками. Первымъ подвигомъ Великоруссы спасли западную Европу отъ наплыва новыхъ варваровъ въ то самое время, когда романо-германскія племена только что созидали себѣ основы гражданственности, вторымъ — остановили распространеніе на европейскомъ востокѣ римскаго католицизма и дальнѣйшей германизаціи Славянъ.

Указанные факты уже даютъ Великорусскому племени достаточное право занять почетное мѣсто среди европейскихъ Арійцевъ въ ихъ вѣковой борьбѣ съ народами Востока.

Но имй не исчерпывается историческая заслуга Великоруссовъ въ данномъ вопросѣ.

Культура наша бѣдна сравнительно съ богатыми цивилизаціями древняго міра—греческой и римской и съ цивилизаціей современныхъ намъ западно-европейскихъ народовъ; мы не можемъ обогащать Востокъ тѣми памятниками знанія и искусства, какіе оставляли въ немъ Александръ Македонскій и римскіе легіоны; мы не въ состояніи развить въ Азіи той высокой цивилизаціи, какую создало англо-саксонское племя въ за-атлантическомъ материкѣ, на берегахъ Миссури и Миссиссипи; тѣмъ не менѣе мы все таки распространяемъ основы гражданственности среди инородцевъ Поволжья и Сибири и среди Туркменъ, Коканцевъ и Сартовъ Средней Азіи. Наша культура выше ихъ. Мы распространяемъ среди нихъ Православіе, ассимилирующее ихъ съ народностью русскою, мы пріучаемъ ихъ къ осѣдлости, постепенно прививая къ нимъ культуру земледѣльческую, обращая пустыни Сибири и пески Средней Азіи въ обработанныя и засѣянныя поля и плантаціи. Но пока не разовьемъ мы въ себѣ самихъ болѣе высокой культуры, нравственной и умственной — до тѣхъ поръ мы не будемъ въ состояніи въ должной мѣрѣ цивилизовать Востока.

А потому позаботимся серьезно, чтобы у насъ самихъ болѣе расширялась образованность во всѣхъ классахъ общества и чтобы христіанское, религіозно-нравственное пониманіе глубже проникало въ сознаніе темныхъ народныхъ массъ Великорусскаго племени. Будемъ стремиться къ тому, чтобы знаніе какъ научное, такъ и прикладное, укоренялось на Руси прочнѣе на благо родной страны и на пользу всѣхъ слоевъ Русскаго народа. Съ этой цѣлію употребимъ всѣ силы для

усвоенія и роспространенія серьезной западно-европейской науки. Представителями ея являются въ Россіи университеты и въ числѣ ихъ нашъ Казанскій, составляющій старѣйшій разсадникъ высшаго знанія на восточной европейской окраинѣ Русскаго государства. Западная Европа, развивши просвѣщеніе завѣщанное ей античнымъ міромъ—Греціей и Римомъ и самостоятельно выработавши цѣлую систему знаній, еще надолго, если не навсегда, послужитъ намъ Русскимъ образцомъ и руководительницей въ области знанія.

Только при этихъ условіяхъ мы будемъ въ состояніи духовно восторжествовать надъ Востокомъ и покорить его своему умственному и нравственному вліянію.